

Суслов Владимир Васильевич

**Церковь Василия Блаженного
в Москве (Покровский собор)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Васильевич С.**
Церковь Василия Блаженного в Москве (Покровский собор) / Суслов Влади-
мир Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-75953-3

История, значение и современное состояние памятника

ISBN 978-5-519-75953-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

форму квадрата съ усѣченными извѣи углами съ западной стороны, и съ сильнымъ трапеціеобразнымъ выступомъ съ восточной стороны для алтаря. Въ храмъ ведутъ три входа. Внутри онъ расчлененъ полуколонками и нишами.

На высотѣ четырехъ сажень квадратное помѣщеніе храма переходитъ черезъ посредство парусовъ въ высокій восьмерикъ, завершающійся каменнымъ шатромъ. Въ юго-восточной части придѣла устроена въ толщѣ стѣны лѣстница на наружную галерею, а въ сѣверо-восточной стѣнѣ лѣстница въ нижній этажъ. По главнымъ осямъ храма расположены съ нѣкоторымъ отступомъ отъ центрального придѣла четыре восьмиугольных самостоятельныхъ придѣла, причемъ западный изъ нихъ большаго размѣра, чѣмъ остальные ¹⁾. Сѣверный и южный придѣлы расположены не на оси центрального придѣла, а сдвинуты къ востоку на столько, что приходится по срединѣ послѣдняго, взятаго вмѣстѣ съ алтарнымъ выступомъ.

По діагональнымъ осямъ устроены два придѣла съ восточной стороны, представляющіе по плану почти квадратную форму, и два придѣла съ западной стороны, имѣющіе пятиугольное очертаніе съ выступами для алтарей ²⁾. Придѣлы соединены между собою арочками, замыкающими внутренній обходъ вокругъ главнаго придѣла. Съ внѣшнихъ сторонъ придѣлы опоясываются узкими галереями и расширяющимися частями въ видѣ папертей. На западной сторонѣ храма обходы смыкаются къ особымъ лѣстницамъ, отъ которыхъ идутъ склоны къ двумъ шатровымъ открытымъ навѣсамъ (рундукамъ) съ сѣверной и южной сторонъ.

Съ внѣшняго вида храма восьмиугольная центровая часть его имѣетъ въ основаніи (у крыши) открытую арочную галерею съ фронтонами (см. рисун. 7-й). Надъ галереей возвышается глухой постаментъ съ пятиугольными острокошечными впадинами и пилястрами по угламъ. Затѣмъ возвышается оконный ярусъ съ треугольными нишами и рюстованными колонками на углахъ. Выше — цѣлая система уменьшающихся кокошниковъ, надъ которыми стоитъ шестнадцатигранный барабанъ имѣющій звѣздообразное очертаніе (см. рис. 6-й) и наконецъ шатровый сводъ, вѣнчающійся свѣтовымъ барабанчикомъ и главою надъ нимъ.

¹⁾ Западный придѣлъ въ честь Входа въ Іерусалимъ, сѣверный Адріана и Паталиі, восточный св. Троицы, южный Николая Чудотворца (Великорѣцкаго).

²⁾ Сѣв.-Зап. придѣлъ Іоанна Милостиваго, сѣверо-вост. Св. Григорія Просвѣтителя Арменій, юго-вост. св. Александра Свирскаго, юго-зап. Варлаамія Хутынскаго.

Сѣверный, южный, восточный и западный придѣлы устроены въ видѣ башенъ (стопъ), разграничивающихся на три яруса восьмериковъ. Средніе изъ нихъ обработаны шпичными формами и кокошниками. Верхніе, меньшаго діаметра, вѣчаются богато украшенными главами.

Діагональные придѣлы значительно ниже. Они завершаются выше своего основного помѣщенія тройнымъ рядомъ перемежающихся и постепенно уменьшающихся кокошниковъ, надъ которыми поставлены круглые барабаны съ богатыми по рисунку главами.

Снаружи храмъ украшенъ помимо архитектурныхъ деталей орнаментальной росписью и раскраской. Всѣ девять придѣловъ поставлены на подвалахъ (подклѣткахъ).

Въ юго-вост. углу храма находится отдѣльная шатровая колокольня.

Измѣненія первоначальныхъ формъ Покровскаго собора выразились въ слѣдующемъ:

Въ 1588 г. къ сѣверо-восточной части нижняго этажа храма пристроенъ придѣлъ во имя Василія Блаженнаго; при этомъ были разобраны нижнія арки и помость углового помѣщенія (между Троицкимъ и Григорьевскимъ придѣлами), симметричнаго съ юговосточнымъ выступомъ галереи.

Болѣе или менѣе опредѣленный видъ указаннаго придѣла помѣщенъ въ книгѣ «избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича», 1672 г.

Около 1680 г. въ сѣверо-восточной части храма, передъ Васильевскимъ придѣломъ, возвели на высоту существующей галереи, новую церковь во имя Св. Ѳеодосія Дѣвы, съ возвышающимся посрединѣ ея большимъ восьмерикомъ съ особой шейкой и главкой надъ нимъ. Внизу передъ церковью былъ пристроенъ широкій каменный навѣсъ, существующій понынѣ. Сѣверный видъ этой церкви ясно виденъ на картинѣ представляющей видъ Красной Площади въ 1787 г. (Кусково, собр. картинъ гр. Шереметева). Въ настоящее время восьмерика не существуетъ. Сломанъ онъ, вѣроятно, послѣ упраздненія церкви, въ самомъ концѣ XVIII ст. Въ бывшей церкви Св. Ѳеодосія помѣщается теперь ризница.

Въ концѣ XVII ст. въ соборъ перенесены (частію въ нижній этажъ, частію подъ колокольню и частію въ новыя пристройки), пятнадцать церквей съ Красной площади. Само-собою это перенесеніе церквей вызвало естественныя приспособленія, и вѣроятно въ это время были заложены вѣншія открытыя арки подцерковнаго этажа, видимыя въ древнихъ изображеніяхъ собора (въ книгѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича и въ рисункахъ иностранцевъ Майерберга и

3. Церковь Василия Блаженнаго въ Москвѣ, построена въ 1554—1560 гг.

Видъ съ сѣверной стороны.

(По фот. П. Барцевскаго).

4. Церковь Василия Блажнаго въ Москвѣ. Видъ съ юго-восточной стороны.

(По фот. П. Барцевскаго).

2. Западный фасадъ церкви Василия Блаженнаго въ Москвѣ.
(По Ф. Рихтеру).

Олеарія). Впослѣдствіи къ собору былъ пристроенъ еще придѣлъ во имя Рождества Богородицы, близь существующей колокольни.

Всѣ девять первоначальныхъ придѣловъ, очевидно, стояли на общемъ каменномъ помостѣ, выступающемъ отъ придѣловъ, наружу, образуя узкій обходъ вокругъ придѣловъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступы помоста были основаны на открытыхъ аркахъ нижняго этажа собора. Арки эти, какъ предположено выше, были заложены въ концѣ XVII ст. Верхняя виѣшняя галерея была вначалѣ деревянная съ особыми навѣсами при входахъ въ придѣлы. Она въ проѣктъ храма, повидимому, не входила, т. к. на придѣлахъ ниже крышъ бывшихъ и настоящей галереи замѣтны каменные профили. Деревянная галерея въ различные періоды имѣла свой особый видъ, о чемъ можно судить по рисункамъ Олеарія 1636 г. (со щипичными фронтонами), Майерберга 1662 г. и по виду собора въ книгѣ 1672 г. «объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича», съ односкатными крышами. Существующая каменная, арочная галерея второго этажа устроена уже въ концѣ XVII ст. и вѣроятно одновременно съ устройствомъ каменныхъ крылецъ и ползучихъ арокъ при лѣстницахъ. Ползучія арки задѣланы не ближе половины XIX ст., такъ какъ по гравюрамъ 1805 и 1825—36 г.г. (изъ собраній П. А. Ефремова и А. П. Бахрушина. Москва) видно, что въ этихъ годахъ лѣстничныя ползучія арки были открыты.

Судя по старинному плану (1634 г.), Покровскаго собора, нѣкоторыя измѣненія выразились въ формахъ плановъ діагональных придѣловъ: въ восточныхъ двухъ стесаны наружные юго-западн. и сѣв.-зап. углы; — въ западныхъ придѣлахъ скруглены алтарные выступы.

Въ центральной шатровой части церкви произошли слѣдующія виѣшнія измѣненія: средняя глава, какъ видно изъ рисунковъ книги «объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича» и иностранцевъ Олеарія и Майерберга, была украшена на подобіе главъ остальныхъ придѣловъ. Въ настоящее время она покрыта гладкими мѣдными золочеными листами.

Шатеръ былъ покрытъ въ XVIII ст. желѣзомъ, но при послѣдней реставраціи храма (въ 90-хъ г.г. прошлаго ст.) на граняхъ шатра обнаружены изразцовыя украшенія въ видѣ звѣздъ и остатки каменныхъ полушаровъ между звѣздами. Въ основаніи шатра, какъ видно изъ указанныхъ старинныхъ рисунковъ, находились восемь главокъ поставленныхъ на углы карниза (полнцу)¹⁾ верхняго звѣздообразнаго барабана.

¹⁾ Съ карниза свѣшиваются желѣзные кольца, назначеніе коихъ нѣсколько гадательно.

Главы эти уничтожены въ 1784 г. Въ указанномъ карнизѣ существовала на гончарныхъ плиткахъ надпись о построеніи храма и его возобновленіи при ц. Θεодорѣ Іоанновичѣ, но она, по какимъ-то экономическимъ соображеніямъ о ремонтѣ ея, была уничтожена также въ концѣ XVIII ст.

Другихъ существенныхъ измѣненій формъ храма не наблюдается. Неоднократные и часто опустошительные пожары (1626, 1635, 1668, 1737 г.г.) непріятельскія нашествія (польское 1612, французское 1812 г.) и другія губительныя причины заставляли передѣлывать главы, крыши, рамы, иконостасы и другія части собора.

Что касается существующей колокольни при церкви Василія Блаженного, то по неизвѣстнѣю опредѣленныхъ данныхъ, надо сказать, что она построена не ранѣе 70-хъ годовъ XVII ст. Болѣе древняя колокольня, о которой упоминается при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ («Книга — запис. достоп. Моск. Покров. Собора»), имѣла видъ двухъярусной звонницы съ массивнымъ основаніемъ и галерейкой. Видъ этого сооруженія представленъ на вышеуказанныхъ древнихъ изображеніяхъ.

Если въ отношеніи конструктивныхъ и художественныхъ формъ храмъ Василія Блаженного дошелъ до насъ еще въ достаточно первоначальномъ видѣ, то состояніе его прочности давно пошатнулось. — Частичныя измѣненія храма, его пристройки, надстройки, неоднократные пожары, непріятельскія разрушительныя нашествія, сомнительнаго качества ремонты и всеокрушающее время давно подтачивали живучесть этого народнаго памятника. Еще въ 1688 г. Соборъ потребовалъ большого ремонта (черепичныя крыши замѣнены деревянными, главы перекрыты желѣзомъ и проч.). Послѣ страшнаго московскаго пожара 1739 г. соборъ снова ремонтировали капитальнымъ образомъ. Затѣмъ ремонты повторялись въ 1754 и 1772 г.г.

Въ 1781 — 84 г.г. по повелѣнію Императрицы Екатерины II-ой соборъ опять былъ возобновленъ на сумму 10.000 р. Наконецъ, послѣ Отечественной войны на поновленіе собора по Высочайшей волѣ отпущено 13.000 р. Кромѣ этихъ главныхъ періодовъ возстановленія храма, не мало было частичныхъ его исправленій. Всѣ болѣе существенныя возобновленія храма производились съ Высочайшаго соизволенія на счетъ государственной казны.

И такъ, какія невзгоды ни проносились надъ памятникомъ въ его тяжелыя годы, національное значеніе его ни разу не умалялось даже въ такіе періоды, когда теченія у насъ западнаго искусства почти совер-

шенно затемняли оцѣнку художественныхъ памятниковъ до-петровской Руси.

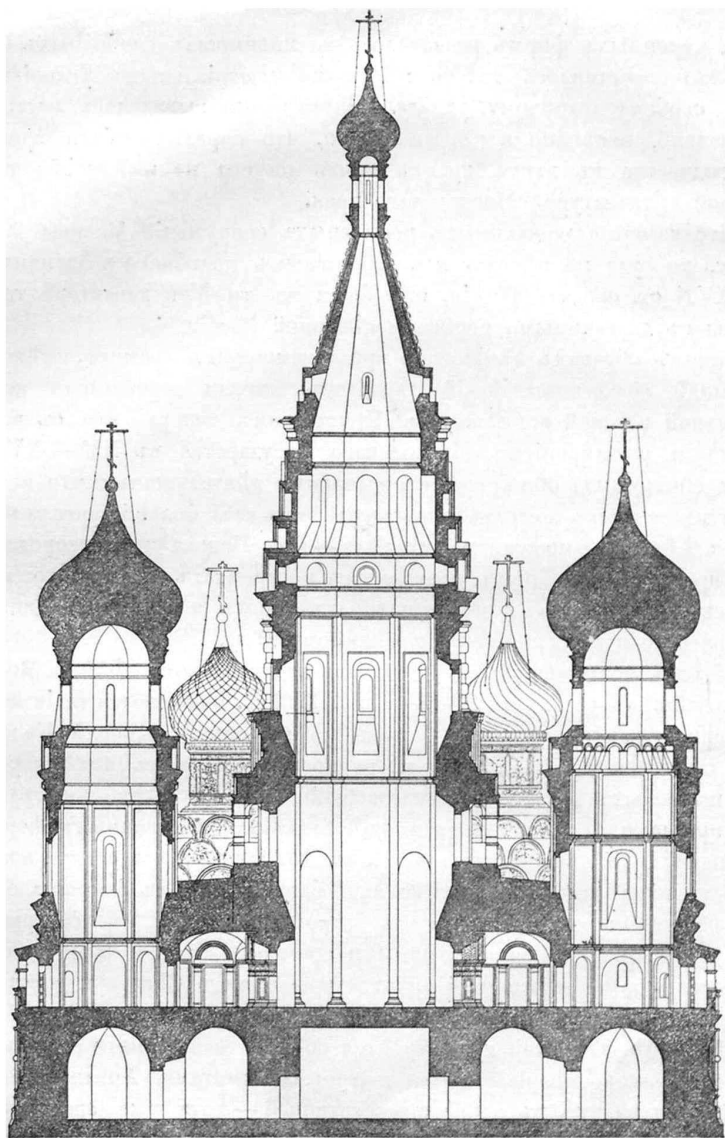
Явленіе это, очевидно, внушалось, неотразимой духовной силой самого памятника, — воплощеніемъ въ немъ художественнаго генія русскаго народа.

Значеніе памятника настолько велико, что въ настоящее время трудно дать ему опредѣленную характеристику, а потому я позволяю себѣ только коснуться его существенныхъ сторонъ, ибо глубоко вѣрую, что въ грядущія времена онъ подвергнется новымъ точнѣйшимъ измѣреніямъ, широкому изслѣдованію и только тогда получить свою истинную оцѣнку.

Мы видѣли, какъ формировалась самая идея сооруженія. Сначала возникла мысль ознаменовать отдѣльныя побѣды, отдѣльными храмами. Затѣмъ созрѣла мысль создать одинъ величественный храмъ, ибо всѣ отдѣльныя побѣды были однимъ великимъ дѣломъ возвышавшагося тогда Московскаго Государства — сверженіемъ татарскаго Казанскаго и Астраханскаго царствъ.

Другое великое дѣло въ связи съ возсозданіемъ храма Василія Блаженнаго, именно такого, какой онъ есть, совершилось раньше и по историческому ходу русской жизни именно въ Москвѣ. Оно заключалось въ естественнѣй побѣдѣ самобытныхъ формъ архитектуры нашего сѣвера надъ насажденными у насъ формами греко-византійскаго зодчества, въ связи съ нѣкоторыми вліяніями средневѣковаго искусства. Картина этого событія представлялась въ такомъ видѣ: сначала въ нашей храмовой каменной архитектурѣ южной полосы Россіи и въ Новгородскомъ краѣ царили греко-византійскія формы, затѣмъ въ Суздальской области къ нимъ приобщились элементы Итало-Ломбардской и, такъ называемой, романской архитектуры, а въ Новгородскомъ краѣ главнымъ образомъ начало разрабатываться свое направленіе художественно-строительнаго дѣла. Москва унаслѣдовала характеръ архитектуры Владиміро-Суздальскаго краѣ, а въ концѣ XV ст. восприняла нѣкоторыя формы иноземнаго западнаго и частью Новгородско-Псковскаго зодчества. Въ общемъ, каменное храмовое строительное дѣло въ Московскомъ краѣ шло до XVI ст. по извѣстной полуиноземной преемственности безъ особенныхъ самобытныхъ проявленій.

Въ то-же время на обширныхъ и богатыхъ окраинахъ Сѣвера Россіи ископн развивалось своеобразное деревянное зодчество. И, что не дѣлалось въ Суздальскомъ, а затѣмъ въ Московскомъ краѣ, куда приходили мастера «отъ всѣхъ земель», деревянное строительство Сѣвера, чуждое

5. Разрѣзъ церкви Василия Блаженнаго.

(По Ф. Рихтеру).

вліянія каменныхъ формъ развивалось на интимныхъ свободныхъ началахъ. Оно подчинялось только мѣстнымъ матеріальнымъ условіямъ и своему особому духовному укладу. Поэтому оно выразилось настолько оригинально, искренно и цѣлесообразно, что опредѣлившіяся произведенія зодчества въ этихъ краяхъ почти ничего не имѣли общаго съ каменной архитектурой Московскаго края.

Что касается деревянныхъ церковныхъ сооружений Москвы XV—XVI ст., то судя по нѣкоторымъ извѣстнымъ подобнаго рода памятникамъ XVII ст. средней Россіи, онѣ были въ типѣ и характерѣ тождественны съ деревянными церквами сѣверной Россіи.

Такимъ образомъ въ Москвѣ среди каменныхъ храмовъ, имѣвшихъ въ основѣ греко-византійскій характеръ, стояли деревянныя церкви самобытной русской архитектуры. Припомнимъ теперь, что съ возвышеніемъ и расширеніемъ Московскаго государства въ XV—XVI ст. Москва обнаружила обширную строительную дѣятельность и что помимо вызова иноземныхъ зодчихъ, она стигивала къ себѣ большія артели мастеровъ съ Сѣвера; — по каменному дѣлу — изъ Пскова и Новгорода, гдѣ въ то время въ каменныхъ церковныхъ постройкахъ уже много выработалось своеобразныхъ конструктивныхъ формъ, а съ Камы, Двины и Поморья артели по исконному деревянному дѣлу.

И вотъ что произошло въ церковно-строительномъ дѣлѣ на Москвѣ. Въ ближайшихъ селахъ въ 20-хъ годахъ XVI ст. появляются такія каменные церкви, какихъ нигдѣ не бывало по ту пору. Въ селѣ Коломенскомъ создалась (1521 — 1532 г.г.) церковь, въ точномъ типѣ деревянныхъ шатровыхъ храмовъ съ чрезвычайно интересными конструктивными приѣмами, отразившимися на вѣдшихъ художественныхъ формахъ церкви. Въ селѣ Дьяковѣ появляется въ 1529 г. церковь о пяти восьмигранныхъ придѣлахъ «стопами» въ видѣ башенъ, т. е. въ формахъ опять-таки обычныхъ въ деревянномъ строительствѣ и съ совершенно новыми для Москвы конструктивными приѣмами. Тамъ и здѣсь явно наблюдаются формы деревянной архитектуры нашего Сѣвера и принципы Новгородско-Псковскаго каменнаго церковнаго строительства. Въ 1558 г. въ г. Старицѣ, Тверской губ. строится соборъ также о пяти восьмигранныхъ придѣлахъ, завершающихся шатровыми верхами. Аналогію такого строенія мы видимъ въ нынѣ существующей — хотя уже сравнительно поздней деревянной церкви въ посадѣ Пѣнокса.

Шатровыя каменные церкви въ подмосковныхъ селахъ — Медвѣдковѣ и Бесѣдахъ, въ Алексѣевскомъ монастырѣ подъ Москвой, колокольня и